

РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА КАК ПРОЦЕСС КОНКРЕТИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

© 2009 г. С.В. Липень¹

Последние два десятилетия характеризуются стремительным ростом юридического научного знания, что происходит в силу разных причин: включения в сферу исследования новых явлений, применения новых методологических подходов, разработки нового категориального аппарата. Стремится не отстать от требований времени и общая теория права, активно развивается изучение источников права, правотворческой деятельности, правоотношений, применения права, юридической ответственности и т.д. Это традиционные, классические проблемы общей теории права, давно ставшие основными темами соответствующего учебного курса. В целом можно говорить о том, что теоретическое знание развивается в основном за счет исследований именно традиционных проблем, которые обсуждаются на конференциях, служат предметом диссертационных и монографических исследований.

В период активного формирования нового научного знания вполне правомерен следующий принципиальный вопрос: выполняет ли общая теория права в современных условиях свою методологическую функцию в развитии юридической науки, ориентации отраслевых исследований, теоретическом осмыслении и обобщении их достижений? Такой вопрос может показаться риторическим. Однако, как свидетельствуют последние публикации, на него может быть дан и отрицательный ответ, приводящий к выводу о бесполезности теоретического знания.

Вне всякого сомнения, специалисты по общей теории права прилагают значительные усилия к тому, чтобы развитие теоретических юридических исследований находилось на должном уровне. В 1990–2000-е годы получают освещение проблемы развития методологии юридической науки – общенаучные и частнонаучные методы исследования юридических явлений, возможности использования методологических подходов, выработанных зарубежной наукой в XX в., поиск

методологии, наиболее адекватной национальной культуре, и т.д. В поле зрения ученых попадает новая политико-правовая реальность, следствием чего могут быть формирование новых научных направлений², постановка новых научных проблем (так, в рамках проблемы источников права начали изучаться правовые позиции Конституционного Суда РФ³, решения Европейского Суда по правам человека⁴).

Однако, по нашему мнению, осмысление ряда актуальных теоретических проблем могло бы продвигаться более быстрыми темпами. Так, думается, что в условиях глобализации и информатизации современного общества фундаментальные теоретические проблемы правовой культуры и правового сознания должны быть проанализированы предметнее, уделяя более пристальное внимание правам человека, отдельных социальных групп (мигрантов, инвалидов и т.д.). Проблемная ситуация в связи с реализацией гендерного равенства в социально-правовой практике России во многом сохраняется в связи с неразвитостью в этом направлении правосознания граждан и должностных лиц⁵.

Таким образом, общая теория права должна более детально рассматривать классические про-

² См., например: *Бачило И.Л.* Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (Методологии, теория, практика) // *Гос. и право.* 2008. № 3. С. 85–92.

³ См., например: *Бондарь Н.С.* Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источник права // *Журнал рос. права.* 2007. № 4. С. 75–85; *Гаджиев Г.А.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение.* 1999. № 3 (28); *Кряжкова О.Н.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006.

⁴ См., например: *Лазарев В.В., Мурашова Е.Н.* Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе // *Журнал рос. права.* 2007. № 9. С. 110–124.

⁵ См.: *Скурко Е.В. и др.* Правовые проблемы гендерного равенства в России: философия, социология, юридическая техника (Обзор материалов «круглого стола») // *Гос. и право.* 2007. № 9. С. 114.

¹ Кандидат юридических наук, доцент.

блемы. По нашему мнению, одно из перспективных направлений развития теоретического юридического знания и заключается в комплексном, многоплановом исследовании специальных, конкретных проблем общей теории права с применением разнообразной методологии, с обязательным теоретическим осмыслением достижений отраслевых наук.

В подтверждение этого рассмотрим развитие научных исследований в сфере правотворческой деятельности в одном из региональных центров. Первые научные форумы, посвященные проблемам юридической техники, прошли в Нижнем Новгороде еще в 1999–2001 гг.⁶ В последние годы на новый уровень выходит организация научных исследований: создан Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», с 2007 г. издается и ежегодник «Юридическая техника».

В течение 2006–2008 гг. были проведены научные конференции, на которых для обсуждения представителями практически всех юридических наук предлагалась одна, как правило, достаточно узкая правовая идея⁷. В результате своеобразного

«мозгового штурма»⁸, «интеллектуального коллайдера»⁹, в котором сталкиваются различные мнения, формировался новый уровень знаний по рассматриваемой проблеме. Это новый и активный способ развития общей теории права путем конкретизации научного знания.

Проанализируем более предметно этот процесс на примере становления и развития исследований такой интересной и не совсем обычной проблемы, как юридические ошибки. К настоящему времени можно вести речь о том, что сформирована своего рода теория юридических ошибок, в закономерностях ее развития вполне наглядно проявились общие закономерности формирования конкретного направления теоретических исследований.

В общем виде этот процесс проходит в своем развитии три этапа. Для первого (предварительного, «дотеоретического») этапа характерны нестрогая, иногда случайная постановка проблемы, различные варианты ее решения в зависимости от многих внешних по отношению к ней обстоятельств, нестрогое оперирование терминами, неконсолидированные исследования в разных областях юридического знания.

Второй этап – формирование теоретического уровня знания. Научные проблемы ставятся, исходя из существа вопроса (т.е. из внутренних закономерностей развития изучаемого явления), определяется круг проблем, выявляется специфика методологии их исследования, уточняется терминология, вырабатывается система терминов.

На третьем этапе происходят активное включение нового направления исследования в виде более-менее сформированной совокупности теоретических знаний в проблематику соответствующей науки и использование терминологии и выводов в научных исследованиях, проводимых в рамках данной науки.

Для первого этапа развития теории юридических ошибок характерны отдельные научные исследования в разных отраслях юридического

⁶ По итогам их проведения изданы сборники научных работ. См.: Проблемы юридической техники. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000; Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей. В 2-х т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001; Нормотворчество муниципальных образований: содержание, техника, эффективность. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2002.

⁷ См.: Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / Под ред. В.М. Баранова и др. Н. Новгород, 2007; Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008; Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Н. Новгород, 29–30 мая 2008 г.) / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. 25–26 сентября 2008 г. в Нижнем Новгороде состоялась Международная научно-практическая конференция «Кодификация российского законодательства: теория, практика, техника». Эти научные форумы, проводимые по инициативе проф. В.М. Баранова, собирают специалистов по теории и истории государства и права, представителей практически всех отраслевых юридических наук; таким образом, происходит многостороннее исследование одной достаточно узкой проблемы. Собственно говоря, идея данной статьи возникла на одном из этих научных проектов.

⁸ О воплощении идеи «мозгового штурма» говорит и сам В.М. Баранов (см.: Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. С. 9).

⁹ **Коллайдер** (англ. *collider* от англ. *collide* – сталкиваться) – ускоритель заряженных частиц на встречных пучках, предназначенный для изучения продуктов их соударений. В коллайдере удается придать элементарным частицам высокую кинетическую энергию, а после их столкновений – наблюдать образование других частиц.

Летом – осенью 2008 г. в средствах массовой информации активно обсуждался запуск Большого адронного коллайдера, построенного на границе Франции и Швейцарии. По своему научному значению это событие сравнивают с полетом человека в Космос.

знания. Так, со второй половины XX в. проблемы юридических ошибок в отдельных видах правоприменительной деятельности анализировались в исследованиях по уголовному праву¹⁰, уголовному¹¹ и гражданскому¹² процессу. Следует отметить, что рассмотрение проблем ошибочной юридической деятельности могло вестись и без применения соответствующей терминологии.

Впоследствии интерес к различным аспектам этой проблемы начинают проявлять и теоретики. Отраслевые исследования правоприменительных ошибок послужили основанием для теоретических обобщений еще в 80-е годы XX в.¹³ Так, Н.Н. Вопленко определяет правоприменительную ошибку как «противоречащий нормам материального и процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в особом акте»¹⁴.

Со временем в поле зрения исследователей попали и правотворческие ошибки. Следует отметить, что термин «ошибка в праве», характеризующий качество именно объективного права, а не правоприменительной практики, встречается еще в публикациях В.В. Лазарева с середины 60-х годов XX в. при рассмотрении проблемы отграничения пробелов в праве от ошибок в праве¹⁵. Собственно теоретическая постановка проблемы правотворческих ошибок относится ко второй половине 80-х годов XX в. и связана с исследованием истинности правовых норм, проводимым В.М. Барановым¹⁶. Он определяет правотворческую ошибку как отрицательно реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий нормотворческого органа,

нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не соответствующих уровню и закономерностям государственно-необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих путем издания ложной нормы права неблагоприятные социальные и юридические последствия¹⁷.

Второй этап – собственно возникновение теории ошибочной юридической деятельности как направления теоретических юридических исследований – начинается примерно с конца 90-х годов XX в. Здесь вопросы ошибочной юридической деятельности, исходя из их существа, из объективного характера и внутренних закономерностей самой проблемы ошибок в праве. Определяется круг проблем, особенности методологии их исследования, уточняется терминология, вырабатывается система терминов, в которых описывается ошибочная юридическая деятельность.

К настоящему времени можно констатировать, что исследование юридических ошибок формируется в новое направление науки теории государства и права, основными проблемами которого являются: понятие юридических ошибок, их особенности, отграничение от смежных юридических явлений; виды юридических ошибок; механизм детерминации юридических ошибок; их объективный характер и необходимость изучения юридическими науками, в том числе и теорией государства и права; юридические ошибки в правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности; установление и устранение юридических ошибок¹⁸. Происходит

¹⁷ См.: там же. С. 357.

¹⁸ См.: Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2002; *Его же*. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001; *Его же*. Вопросы методологии исследования категории «ошибка» в правоведении. Саратов, 2001; *Его же*. Юридическая техника и правовые ошибки // Гос. и право. 2001. № 11. С. 22–28; *Его же*. Истина и заблуждение: логико-гносеологический аспект исследования проблемы ошибок в юриспруденции // Правоведение. 2001. № 4. См. также: Чувакова Л.А. Причины и условия ошибочной юридической деятельности (Проблемы методологии). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; *Его же*. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории. Учебное пособие. Уфа, 2000; Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении. Автореф. дисс. ...

¹⁰ См., например: Кириченко В.Ф. Значение ошибок по советскому уголовному праву. М., 1958; Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

¹¹ См., например: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. В 2-х ч. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1975.

¹² См., например: Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1985.

¹³ См., например: Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Сов. гос. и право. 1981. № 4. С. 38–46; *Его же*. Причины ошибок в правоприменении // Сов. гос. и право. 1982. № 4.

¹⁴ Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды. С. 41.

¹⁵ См.: Лазарев В.В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теории беспробельности права). Казань, 1969. С. 82. См. также: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 94.

¹⁶ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 355–364.

уточнение взаимосвязей в постановке проблемы ошибок в праве и в общенаучной, общеправовой постановке проблемы ошибок, рассмотрение этого вопроса в иных социальных науках¹⁹. Таким образом, формируется теория юридических ошибок, разворачивается и усложняется ее содержание, усиливается внешнее значение – ее положения используются для теоретических и отраслевых исследований самых разных юридических проблем.

Для второго и третьего этапов характерны новые организационные формы научных исследований, в частности широкое обсуждение соответствующих проблем на научных конференциях представителями практически всех юридических наук, издание сборников научных трудов. Таким образом происходит комплексное исследование конкретных, достаточно узких теоретических проблем. Проведение международного научно-практического «круглого стола» «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» (Н. Новгород, 2008), по всей видимости, свидетельствует о завершении второго этапа развития теории юридических ошибок (не только правотворческих) и переходе к третьему этапу.

На заседаниях «круглого стола» были сделаны доклады, в которых дан всесторонний теоретический анализ этого феномена: «Законотворческие ошибки: понятие, виды и пути противодействия» (Т.Н. Москалькова), «Правотворческие ошибки в свете факторного анализа» (С.В. Поленина), «Ошибочная концепция законопроекта: признаки, использование позитивного, противодействие негативному» (В.М. Баранов), «Выявление и преодоление правотворческих ошибок Конституционным Судом Российской Федерации» (В.В. Лазарев), «Влияние правотворческих ошибок на состояние законности в современной России» (Т.Н. Радько), «Правотворческие ошибки в публично-правовой сфере» (Ю.А. Тихомиров), «Роль сравнительного правоведения в выявлении и устранении правотворческих ошибок» (А.Х. Саи-

дов) и др. В многочисленных докладах рассмотрены правотворческие ошибки в конституционном, муниципальном, финансовом, гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном и других отраслях права.

Таким образом, теоретические положения об ошибках в праве, о методологии их исследования, соответствующая терминология находят применение в традиционных теоретических исследованиях правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности государственных органов и т.д. На более серьезный методологический уровень выходит использование теоретических положений об ошибочной юридической деятельности в отраслевых исследованиях.

Как представляется, рассмотренные этапы вполне могут характеризовать становление и развитие многих конкретных направлений современного теоретического юридического знания.

В общей теории права, таким образом, можно видеть разные уровни научного знания: уровень науки в целом, далее – ее наиболее крупных подразделений (теории правотворчества, применения права и т.д.), далее – уровень еще более конкретных направлений: исследование проблем юридических ошибок, конкретизации права и т.д. Как же они соотносятся между собой в плане постановки проблем, взаимовлияния, развития?

Вообще с точки зрения науковедения многие из новых конкретных направлений исследований вполне могут быть названы частными юридическими теориями, сформированными в рамках общей юридической теории (общей теории права). Развитие новых политико-правовых идей может быть охарактеризовано с точки зрения роста частнонаучного знания, обуславливающего прогресс как других частнонаучных теорий, так и знания более высокого уровня общности.

Следует, однако, отметить, что науковедческая терминология в юриспруденции до настоящего времени востребована слабо. В целом остаются без внимания многие современные традиции исследования научного знания, определяемые науковедением²⁰, в рамках которого рассматрива-

канд. юрид. наук. М., 2006; Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 384–395.

¹⁹ См., например: Кохановский В.П., Ватин И.В. Философская необразованность и политические ошибки. Ростов-н/Д., 1990; Скорик А.П. Проблемы экспериментов и ошибок в историческом процессе. Автореф. дисс. ... доктора филос. наук. Ростов н/Д., 2001; Пушкун Р.А. Политическая ошибка: технологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д., 2005.

²⁰ В энциклопедиях и научной литературе науковедение обычно определяют следующим образом: это научная дисциплина, изучающая закономерности функционирования и развития науки как системы знаний и социальных институтов, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

ются проблемы формирования и структуры научных знаний, проблемы направленности развития науки, закономерности и этапы этого процесса. Нельзя сказать, чтобы науковедческие проблемы совсем не были известны отечественным юридическим исследованиям. На работы по логике и методологии науки, теории познания заметны ориентации в 60–80-х годах XX в. при разработке юридических проблем методологического характера. В публикациях последних лет речь идет о наличии (формировании, развитии, переосмыслении и т.д.) юридических парадигм²¹, проблемах верификации юридического научного знания²², о других проблемах, поставленных современным науковедением.

По всей видимости, дальнейшее развитие юридического знания выявит необходимость развития юридического науковедения²³ или же философии юридической науки. К настоящему же времени следует признать, что системная постановка науковедческих проблем в общей теории права отсутствует. Это вполне объективно. Юридическая наука примерно с XIX в. начала самостоятельно исследовать проблемы своего развития, нарабатывая здесь достаточный опыт.

Глобальную картину прогресса правовых идей дает история политических и правовых учений. Исследование развития современной общей теории права осуществляется в работах, посвященных предмету и методологии теоретической науки. В юриспруденции, таким образом, намного раньше сложились свои традиции исследования проблем развития юридического научного знания. Это в какой-то степени предопределило осторожное отношение к науковедческим разработкам. Науковедение формируется позже, со второй половины XX в., сначала в западной

науке, причем основной вклад в его становление вносят специалисты в области естественных и технических наук. Науковедческое знание часто является недостаточно адаптированным к прямому использованию в гуманитарных науках. Тем не менее восприятие юриспруденцией положений науковедения представляется имеющим объективные основания. Со временем это должно в той или иной форме произойти.

Развитие науки нередко описывается через диалектику соотношения *общего* и *частного* уровней научного знания, которая весьма сложна и многоаспектна²⁴. Возможен, например, такой вариант – существующая *общая теория* служит основой для конкретных исследований, развитие которых, в особенности с использованием разнообразного инструментария и междисциплинарных подходов, приводит к получению системного нового знания об исследуемом объекте (который является одним из объектов исследования соответствующей общей теории), к формированию на основе и в рамках общей теории *частнонаучной теории*. Такие частнонаучные теории, с одной стороны, опираются на достижения общей теории, развивают ее положения применительно к своему конкретному предмету, что дает возможность более детального выявления закономерностей. С другой стороны, в рамках частнонаучных теорий могут накапливаться проблемы, адекватного разрешения которых теория более высокого уровня общности дать не в состоянии. Таким образом закладываются предпосылки для совершенствования общей теории или даже для научной революции, смены парадигмы науки (по терминологии науковедения).

Уровневый взгляд на структуру научного знания проистекает из системного подхода. Предметом общей теории являются общие законы функционирования и развития целостной системы, предмет же частных наук – законы функционирования и развития отдельных подсистем целостной системы. Соотношение общего и частного научного знания активно обсуждается в естественных (геология, биология, география и др.) и социальных (социология, эстетика, языкознание и др.) науках²⁵.

Среди юридических наук идея о различении общего и частного уровней научного знания в наибольшей степени воспринята в криминалистике. Содержание криминалистики, отмечает

В одном из современных исследований констатируется формирование своеобразного *науковедческого круга*, объединяющего целый ряд относительно самостоятельных подходов к феномену науки и научному творчеству. Одни из этих подходов обрели известную дисциплинарную самостоятельность (история науки, социология науки, философия науки), другие представляют собой скорее разделы, отрасли или направления других дисциплин (логика науки, психология науки), третьи с самого начала строились как подходы наддисциплинарные (методология науки, науковедение) (см.: Пископтель А.А. Научная концепция: структура, генезис. М., 1999. С. 15).

²¹ См., например: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 44, 62–72 и др.

²² См.: Первалов В.Д., Белканов Е.А. Книга не для профессуры. Рец. на: Бернд Рютерс. Теория права. Мюнхен, 1999 // Гос. и право. 2000. № 6. С. 113–115.

²³ В рамках отраслевой юридической науки см.: Жигарев Е.С. Науковедческие проблемы криминологии. М., 2003.

²⁴ См.: Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 65–72; Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 417–421.

²⁵ См.: Добрянов В.С. Указ. соч. С. 68, 70.

Р.С. Белкин, составляет система частных криминалистических теорий, отражающих отдельные элементы предмета криминалистики и неразрывно связанных между собой²⁶. Здесь же рассматривается общая характеристика и тенденции развития этой системы, критерии формирования, предмет, функции, методология частных криминалистических теорий.

В теоретических юридических исследованиях известны лишь отдельные попытки разграничения общей и частной теории. Так, Л.И. Спиридонов, применяя уровневый подход, в системе общественных наук как частную социологическую теорию рассматривает теорию государства и права в целом, поскольку она исследует государство и право как общественные явления²⁷. «Различение объекта и предмета юридической науки позволяет осуществить еще одну интерпретацию механизма правового регулирования как частной научной теории»²⁸ – указывает Н.Н. Тарасов.

Более развернутое обоснование необходимости выделения частной научной теории государства и права предпринял В.В. Игнатенко. По его мнению, теория правового качества закона вполне может быть представлена в качестве частной научной теории: «Будучи частной по отношению к общей теории права и ряду частных правовых теорий

более общего плана, теория правового качества закона в нашем представлении – это система научных положений о правовом качестве закона и разрабатываемых на их основе рекомендаций методологического и методического характера по оценке правового качества закона в нормотворческих целях, как правило, на стадиях его проектирования и принятия»²⁹.

Таким образом, развитие общей теории права может рассматриваться как процесс все большей конкретизации научного знания. Представляется, что дальнейшая разработка уровневого подхода к юридическому знанию потребует пристального внимания к закономерностям развития именно частных юридических теорий, к процессу формирования их содержания, к многочисленным вопросам собственно науковедческого плана (объективные критерии формирования частной научной теории, соотношение ее предмета с предметом общей теории, особенности ее методологии, ее структура, функции и т.д.). Взгляд на общую теорию права с точки зрения диалектики соотношения общего и частнонаучного уровней знания может быть плодотворным для дальнейшей разработки проблемы структуры, системы и развития юридической науки. В этом случае внутренняя структура теории государства и права (общенаучной теории) рассматривалась бы как диалектическое единство составляющих ее частнонаучных теорий, развитие теории государства и права представлялось бы процессом развития научных исследований в рамках уже существующих и формирующихся новых частных юридических теорий

²⁶ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 5. Систему частных криминалистических теорий составляют криминалистическое учение о механизмах слеодообразования, учение о криминалистической регистрации, теория криминалистической идентификации, криминалистическая теория причинности и др.

²⁷ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Курс лекций. СПб., 1995. С. 16.

²⁸ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 154.

²⁹ Игнатенко В.В. Концептуальные основы теории правового качества закона // Акад. юрид. журнал. 2000. № 1.